

Отражение островного менталитета в английской художественной картине мира

*Луговской Александр Витальевич
Тихоокеанский государственный университет
старший преподаватель*

Аннотация

Статья посвящена проблеме островного менталитета и его отражения в английской художественной картине мира. Островной менталитет рассматривается как географически детерминированная форма национального менталитета, которая характеризуется определенным психологическим содержанием. В качестве примеров приводятся отрывки из художественной литературы, позволяющие раскрыть некоторые стороны английского островного менталитета.

Ключевые слова: Менталитет, островной менталитет, национальная картина мира, художественная картина мира

The Representation of Island Mentality in the English Artistic Picture of the World

*Alexander Lugovskoy
Pacific National University, Khabarovsk
Senior Lecturer*

Abstract

The article deals with the problem of «island mentality» and its representation in English artistic picture of the world. Island mentality is viewed as a geographically determined form of national mentality which is characterised by certain psychological content. A few excerpts from English fiction demonstrate some characteristics of English island mentality.

Keywords: Mentality, island mentality, national picture of the world, artistic picture of the world

Понятие «менталитет» является одним из базовых понятий исторической антропологии. Этот термин получил распространение на рубеже XIX–XX веков, в первую очередь, в рамках французской антропологической школы. Французские историки Л. Февр и М. Блок на страницах своих работ использовали понятие «*mentalité*», которое, согласно А.Я. Гуревичу, можно переводить и как «умонастроение», и как «склад ума», однако наиболее точная его передача на русский язык будет через понятие «видение мира» [4, с. 518].

В настоящее время менталитет рассматривается как сложный феномен.

Его сложность обусловлена тем, что он является одновременно и индивидуальной, и коллективной характеристикой, а также связан как с сознанием, так и с бессознательным [1; 3]. Менталитет в философии равнозначен ментальности и определяется как «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом» [1, с. 485]. Н.Н. Губанов, анализируя различные подходы к трактовке термина «менталитет» в истории гуманитарного знания, приводит следующее определение: «менталитет – это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности <...> [3, с. 48]. Иными словами менталитет – это система социальных и психологических характеристик индивида или группы, определяемая географическими и историческими факторами.

В этом смысле понятие островного менталитета принимает особую актуальность, так как фактор географической предопределенности играет в нем ведущую роль. В истории развития человеческой культуры острова всегда имели важное значение. Они служили естественными лабораториями для формирования и развития отдельных культур, они же представляли интерес для европейских наций в плане осуществления ими своей колониальной политики. И-Фу Туан подчеркивает, что остров сильно подчинил себе человека, но именно воображение западного мира больше всего попало под его влияние [13, с. 118]. Островной менталитет предполагает то, что формирование национального самосознания некоторой культурно-исторической общности (этноса, нации) проходило при воздействии на нее внешних географических факторов, в первую очередь физической изолированности от материковой суши. При этом к географическому аспекту постепенно примешивалось определенное психологическое содержание. Островной менталитет (*island mentality*) в английском языке трактуется с негативной коннотацией как убежденность социальной общности в собственном превосходстве над другими, как форма группового мышления, характеризуемого исключительностью по отношению к себе и невежеством по отношению к остальным [14].

Когда речь заходит о Британских островах и их культуре, ситуация приобретает еще более выраженный характер. Безусловно, географический фактор сыграл определённую роль в становлении островного менталитета. Однако следует понимать, что сами британцы подчас не воспринимают себя в терминах острова. В обычном разговоре при слове «остров» они скорее всего будут иметь ассоциации с островами Мэн (Isle of Man) или Уайт (Isle of Wight), чем с островом Великобритания. Площадь последнего достаточно велика (около 240000 км²), чтобы Британия воспринималась «островно» в обыденном сознании. Как справедливо замечает Н. Рудик, «Британия слишком огромна для того, чтобы называться островом, даже с привычной

перспективы реактивного самолета конца XX века, летящего на расстоянии 10500 метров» [11, с. 57].

Остров для входящих в Британию наций больше связан с национальной психологией, чем с географией. Как в свое время выразился Дж. Баллард, «Остров – это категория сознания» (*The island is a state of mind*) [цит. по: 10, с. 462]. И хотя его комментарий прежде всего связан с собственным произведением «Бетонный остров» (*Concrete Island*), в котором главный герой оказался заложником пустыря у дороги, мысль писателя выходит далеко за пределы конкретного романа. Остров, по замечанию П. Кинкэда, скорее объясняется мифическим резонансом, который имеет и культурно-историческую обусловленность [10, с. 463].

Островной менталитет оказал значительное влияние на формирование национальной картины мира у англичан. Под национальной картиной понимается некая когнитивно-психологическая реальность, связанная с познавательной деятельностью народа и обнаруживающаяся в поведении народа, его представлениях, языке [6, с. 5]. Национальная картина мира представлена в художественной картине мира как ее разновидность. Художественная картина мира охватывает реальность, слагаемую из всего многообразия произведений, в которых художественно отражены мировоззрение народа и их система ценностей, что связывает ее с национальным менталитетом.

Пожалуй, ни в одной из национальных литератур не представлено такого количества произведений на островную тематику, как в английской. Ричард Гербер, швейцарский литературовед, подчеркивает, что на особенности английской литературы в определенной степени повлиял сам факт островного расположения, при котором литература оказалась заложницей внутренней национально-исторической ситуации [9, с. 37]. В качестве подтверждения своего аргумента Гербер ссылается на Э. Фостера, заявляющего в своей книге «Аспекты романа», что английская литература не смогла достичь широты и глубины континентальной романистики, представителями которой прежде всего являются Толстой, Достоевский и Пруст [там же]. Однако следует заметить, что представляемый Э. Фостеру недостаток широты и глубины английской литературы в полной мере компенсируется многообразием художественных воплощений и интерпретаций острова, будь то утопии Т. Мора и Ф. Бэкона, социальная сатира Д. Свифта и Д. Дефо или аллегории У. Голдинга и Дж. Балларда. Островное мировидение, в той или иной степени присутствующее у английских авторов, перерабатывает окружающую действительность в новую художественную реальность, создавая такую художественную картину, в которой остров занимает прочные позиции.

В свое время к пониманию природы островного менталитета англичан подошел отечественный философ Г. Д. Гачев. В рассуждениях по поводу английской картины мира он ввел специфичное слово «Небогиан», о котором пишет следующее: «Космос Англии есть Небогиан, а в нем остров-корабль – self-made man <...> Тут и небо + Океан, воз-дух + вода – как состав стихий;

тут и Бог <...> А в Небогиане – остров = корабль = самодельный человек» [2, с. 431]. Несмотря на яркую образность в представленном понятии, более художественном, нежели научном, автор, тем не менее, сумел точно передать суть островного мышления, при котором человек помещается в центр стихии, становясь сам кораблем либо островом. На это в свое время указывал Э. Канетти, утверждавший, что «англичанин видит себя капитаном на корабле, окруженным маленькой группой людей, а вокруг него и под ним – море. Фактически он один: капитан изолирован от команды» [5, с. 186].

В английской художественной литературе метафора корабля появляется, в частности, у Г. Уэллса. В романе «Мистер Блетсуорси на острове Рэмполь» главный герой погружается в размышления о Первой мировой войне и участии в ней Британии:

The British Empire sheltered us, gave us foundations of confidence and pride. Then suddenly it and Europe swung into this frightful war. We can't suddenly ask to get off the ship. It's a muddle, but we can't let the old Empire be smashed with nothing else hopeful in sight [15, с. 232].

В представленном фрагменте текста Британская империя аллегорически уподобляется кораблю. Этот образ отсылает в целом к долгой истории Британии как морской нации, многие победы которой совершались на водном пространстве. Сойти с корабля означало предать свою страну и своего капитана. Во времена Первой мировой войны долгом каждого уважающего себя англичанина и патриота было пойти на фронт, несмотря на колоссальные потери, которые несла страна: количество погибших во время боевых действий составило около девятисот тысяч человек. Погибнуть за свой остров и монархию была великая честь: к двадцатому веку в национальной картине мира остров и государственное устройство были достаточно тесно переплетены. И в настоящее время можно наблюдать непреходящую любовь англичан к своей королеве, которая стоит выше прений политических партий и других государственных институтов.

Еще У. Шекспир связывал монархию и остров в единое целое, представляя этот союз в исторической хронике «Ричард II»:

*This royal throne of kings, this scepter'd isle,
This earth of majesty, this seat of Mars,
This other Eden, demi-paradise* <...> [12]

Остров в устах Джона Ганта – это царственное место, что подчеркивается употреблением эпитета *scepter'd* (буквально – «скипетровый») и метафорами *this seat of Mars* («престол Марса»), *this other Eden* («второй Эдем»), *demi-paradise* («полурай»). В приведенных строках остров, которым правит монарх, уподобляется раю, тем самым подчеркивая, с одной стороны, избранность монарха как наследника бога на земле, а с другой, уникальность острова как подобиярая. Последнее является важным компонентом английской художественной картины мира. Мотив острова-рая находит свое выражение, например, в легендах об Авалоне (*Avalon*), острове, на котором покоится король Артур, или в произведениях Дж. Р.Р. Толкина, где описан остров Тол-Эрессиа (*Tol Eressëa*), место обитания эльфов.

Этот же мотив получает развитие в утопической литературе. Утопическое воображение рисует выдуманные миры в отдаленных уголках нашей планеты, на луне, солнце, но именно остров является наиболее привлекательным местом для создания новой альтернативной реальности. Эту реальность авторы могли наполнить своим видением социального и политического устройства, контрастировавшим с тем, что окружало их в действительности. В частности, Ф. Бэкон представил свой утопический проект в труде «Новая Атлантида», где остров Бенсалем – место проживания чистой и непорочной нации. Побывавший на острове путешественник так описывает его:

*«You shall understand that there is not under the heavens so **chaste** a nation as this of Bensalem; nor so **free from all pollution** or foulness. It is the **virgin of the world.**»* [7]

Посредством использования градации, то есть постепенного наращивания смысла через употребление синонимичных слов (*chaste* «непорочный»; *free from all pollution* «свободный от загрязнения», *the virgin of the world* «сама девственность») Бэкон подчеркивает, что для него остров утопичен тогда, когда он не испорчен общественными пороками.

Через изображение острова английская литература пытается обрести когда-то потерянный рай: остров будто прикрывает собой национальный комплекс страны, обретшей в свое время непомерное величие, а в какой-то момент утратившей его. Это, в частности, относится к потере страной своего статуса колониальной державы. По иронии судьбы, распространившаяся когда-то по всему миру английская «островность» возвращается назад в форме современной миграции, с которой страна пытается мириться как с новой реальностью. В английской литературе эта проблема ярко представлена в романе Кристофера Приста «Фуга темнеющему острову» (*Fugue for a Darkening Island*), в котором Великобританию постепенно захватывают африканские мигранты, а местные жители покидают Лондон в поисках убежища.

В художественной картине мира островная нация противопоставляется окружающему ее миру. *Heavy Fog in Channel – Continent Cut Off* («Густой туман в канале – континент отрезан») – не только ставшая классикой «островная» шутка, но и вариант представления мира, на одном полюсе которого находятся англичане, а на другом – все остальные. У Д. Фаулза героиня произносит *«I do not like the French»* [8, с. 32], и эта фраза в какой-то степени может выразить и общий негативизм островитян к своим ближайшим соседям, с которыми исторически связывались сложные отношения.

В английской художественной литературе существует немало других примеров того, как островной менталитет находит свое отражение в ткани произведений, слагая целостную художественную картину мира островной нации. Дальнейшее исследование в этом направлении позволит выявить, проанализировать и представить основные характеристики островного менталитета и форм его отражения в художественной картине мира.

Библиографический список

1. Визгин В.П. Ментальность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон-Плюс, 2009. С. 485–486.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995. 480 с.
3. Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе: Монография. М.: Этносоциум, 2014. 214 с.
4. Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Люсьен Февр. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 501–541.
5. Канетти Э. Масса и власть. М.: Ad Marginem, 1997. 528 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Изд.3. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
7. Bacon F. The New Atlantis. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/2434/pg2434.txt> (Дата обращения: 10.12.2018).
8. Fowles, J. The French Lieutenant's Woman. New York: Penguin Books, 1970. 366 p.
9. Gerber R. The English Island Myth: Remarks on the Englishness of Utopian Fiction // The Critical Quarterly. 1959. Vol. 1. No. 1. pp. 36–43.
10. Kincaid P. Islomania? Insularity? The Myth of the Island in British Science Fiction // Extrapolation. 2007. Vol. 48. No. 3. pp. 462–471.
11. Ruddick N. Ultimate Island: On the Nature of British Science Fiction. – Westport, 1993. 218 p.
12. Shakespeare W. Richard II. URL: <http://shakespeare.mit.edu/richardii/full.html> (Дата обращения: 11.12.2018).
13. Tuan Yi-Fu. Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values. London: Columbia University Press, 1990. – 260 p.
14. Urban Dictionary URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=island+mentality> (Дата обращения: 8.12.2018).
15. Wells H.G. Mr. Blettsworthy on Rampole Island. London: Ernest Benn Limited, 1928. 288 p.